

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2019.5.22.2

УДК 316.472 | ББК 60.54

© Недосека Е.В., Карбаинов Н.И.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПОСТСОВЕТСКОГО МОНОГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. СОКОЛА)

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА НЕДОСЕКА

Социологический институт Российской академии наук – филиал ФНИСЦ РАН
Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14
E-mail: nedelena@socinst.ru
ORCID: [0000-0003-1944-0367](https://orcid.org/0000-0003-1944-0367)

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КАРБАИНОВ

Социологический институт Российской академии наук – филиал ФНИСЦ РАН
Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14
E-mail: nkarbainov@gmail.com
ORCID: [0000-0001-7100-0292](https://orcid.org/0000-0001-7100-0292); ResearcherID: [N-8689-2015](https://orcid.org/N-8689-2015)

Целью статьи является анализ социального самочувствия жителей постсоветского моногорода в рамках социокультурного подхода. Современный российский моногород рассматривается как продукт советской эпохи, претерпевающий значительные трансформации самой модели организации поселений данного типа. Показана ограниченность экономического и управленческого подходов в их изучении, т. к. практически не учитывается исторический и социокультурный контекст возникновения и трансформации моногородов. Акцент на экономических показателях приводит к тому, что фактически игнорируется цивилизационная специфика формирования и трансформации (пост)советских моногородов. Социальное самочувствие жителей постсоветского моногорода выступает индикатором реального субъектного отношения к социально-экономическим изменениям. Показателями социального самочувствия являются удовлетворенность социальными условиями жизни в моногороде; оценка экономического положения моногорода; образ будущего и перспектив развития моногорода; миграционные интенции населения. Эмпирической базой исследования социального самочувствия послужили данные официальной статистики и отчетности; групповое интервью с местными жителями, проведенное

в августе 2018 года; данные социологического опроса, организованного на территории г. Сокола Вологодской области в октябре 2018 года. Метод измерения – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Ошибка выборки не превышает 3%. Репрезентативность социологической информации обеспечивалась использованием модели многоступенчатой выборки с квотным отбором единиц наблюдения по половозрастному составу населения; случайному отбору респондентов анкетерами по заданным квотам. По итогам исследования выявлена низкая степень удовлетворенности социальными условиями жизни в моногороде. Оценка экономического положения моногорода свидетельствует о негативном восприятии жителями ситуации. Образ будущего и перспективы развития моногорода население связывает с эффективностью деятельности предприятия; миграционные интенции населения свидетельствуют о высоком уровне укорененности. Социальное самочувствие жителей наглядно демонстрирует уровень их адаптированности к социально-экономическим изменениям, происходящим в ходе трансформационного процесса.

Моногород, развитие моногородов, социальное самочувствие.

Изучение современных российских моногородов представляется сложной исследовательской задачей в силу определенных обстоятельств. Во-первых, из-за отсутствия четкого понимания и определения поселений данного типа, во-вторых, как следствие первого обстоятельства, из-за наличия методологических проблем в поиске подходов к такому сложному социокультурному феномену как моногород. В современной научной практике накопился достаточный опыт изучения моногородов, в основном это работы экономистов, реже данного объекта касаются социологи, географы, психологи, антропологи и историки. Главной определяемой нами проблемой является попытка обозначить границы междисциплинарного дискурса о моногородах и обосновать необходимость понимания данного феномена как продукта советской эпохи, претерпевающего значительные трансформации, повлиявшие на исходную модель организации поселений этого типа. Выбранный нами индикатор «социальное самочувствие жителей» интерпретируется как один из показателей, способных эмпирически зафиксировать реальное субъектное отношение к социально-экономическим изменениям. Его учет важен в процессе принятия управленческих решений и является обстоятельством, указывающим на ограничения алармистского дискурса («умирающие города») в интерпретации процессов, протекающих в моногородах.

На сегодняшний день не существует общепризнанного определения моногорода. Обобщив имеющийся научный задел в отечественных исследованиях, можно выделить два ключевых подхода: экономико-управленческий и социокультурный. Первый представлен в работах экономистов. В них основной акцент делается на связи города с градообразующими предприятиями и монопрофильной экономикой [1; 2].

Для управленческой практики также свойственен довольно редуцированный подход к пониманию моногородов. Так, например, Министерство регионального развития РФ рассматривает моногород как поселение (городской округ), организации и жители которого не способны своими силами компенсировать риски внешней экономической среды, исключающие возможность устойчивого развития этого населенного пункта, как правило, имеющего градообразующее предприятие, где занято не менее 25% трудоспособных жителей. Таким образом, основными критериями, предложенными министерством, являются:

- 1) наличие предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на котором занято на основной работе более 25% экономически активного населения;

- 2) наличие в населенном пункте предприятия или нескольких предприятий, осу-

шествствующих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, на долю которых приходится более 50% объема промышленного производства;

3) дополнительные критерии отнесения населенных пунктов к категории монопрофильных: доля налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования от предприятия или нескольких предприятий, осуществляющих деятельность в рамках единого производственно-технологического процесса, расположенных в населенном пункте, составляет не менее 20% от общего объема налогов и сборов, поступающих в бюджет муниципального образования от всех организаций и предприятий.

Экономико-управленческий подход, на наш взгляд, имеет ограничения, так как значительно упрощает понимание моногорода и не учитывает всей сложности и многообразности данного феномена. Экономисты и управленцы в исследованиях рассматривают в первую очередь социально-экономические показатели (уровень промышленного производства, занятость на градообразующем предприятии, уровень безработицы и т. д.), практически не учитывая исторический и социокультурный контекст возникновения и трансформации моногородов. Акцент на экономических показателях приводит к тому, что фактически игнорируется цивилизационная специфика формирования и трансформации (пост)советских моногородов. При этом заимствуется опыт спасения монопрофильных городов других стран (США, Германия и др.), в которых такие населенные пункты появились в совершенно других исторических и социокультурных условиях. Имплицитно сторонники указанного подхода опираются на идеальную модель моногорода (в ее основе – модель советского моногорода). Отклонение от идеальной модели интерпретируется как «умирание моногородов» (алармистский дискурс). Управленцы и экономисты смотрят на моногорода как на закрытые экономические системы, которые необходимо «спасать» или «развивать». Концентрация внимания на промышленности приводит

к тому, что не учитывается способность населения моногородов приспособиться к новым экономическим и социальным условиям (маятниковая миграция, неформальные экономические практики и т. д.).

Социокультурный подход к пониманию моногородов развивается в работах историков, географов, антропологов, социологов [3–6]. С точки зрения сторонников данного подхода моногорода – это продукт советской модернизации и индустриализации [6, с. 53], поэтому важно учитывать исторический и социокультурный контекст формирования советских моногородов и их трансформации в постсоветский период. Постсоветские моногорода уже далеки от модели идеального советского моногорода. При этом нужно не фиксироваться на связке «предприятие – город», а рассматривать социальные процессы в более широком контексте, так как изменения произошли не только в экономической, но и в социальной, культурной и идеологических сферах. Сторонники социокультурного подхода отчасти заявляют об отказе от алармистского дискурса. Моногорода скорее «не умирают», а изменяются. При этом выживание моногородов зависит не только от политики государства и корпораций, но и от низовых практик.

Вторая отмеченная нами методологическая проблема – это определение понятия «социальное самочувствие». В социологической науке сложилась довольно устоявшаяся традиция изучения социального самочувствия различных групп населения, тесно связанная с исследованиями жизненных стратегий, адаптационных возможностей и процессов, удовлетворенностью социальных групп различными аспектами жизнедеятельности, а также с субъективным отношением человека к значимым событиям.

Исследователи начали активно заниматься данной проблематикой с середины 1980-х годов. Интерес к ней был обусловлен происходящими изменениями в социально-экономической жизни страны, последствиями которых стали низкий уровень жизни, социальная дифференциация, необходимость адаптации населения к новой социальной

реальности, деформации ценностно-нравственных основ и пр. При этом необходимо отметить, что на сегодняшний день не существует однозначной теоретической интерпретации и методологических основ исследования социального самочувствия.

В отечественной социологии можно выделить несколько подходов к пониманию социального самочувствия.

1. Рассмотрение социального самочувствия в рамках концепции образа жизни [7–12], предполагающей изучение способа жизнедеятельности индивида в определенных социально-экономических условиях с учетом его региональных, демографических, профессиональных, ценностных характеристик. В рамках этого подхода изучаются только внешние детерминанты самочувствия – социальные, экономические, политические и социокультурные особенности жизнедеятельности людей в рыночных реалиях.

2. Рассмотрение социального самочувствия как основополагающего элемента социального настроения, которое включает в себя актуальное знание, эмоции, чувства, историческую память и общественное мнение [13]. Социальное самочувствие представляет собой некую основу исходного структурного элемента для формирования социального настроения личности, ее направленности; включает в себя не только информацию о реальной социальной действительности, но и ее определенный срез, представляющий собой актуальное знание, значимое для личной и общественной жизни человека. Результирующим показателем этого уровня социального настроения выступает потребность в самосохранении себя как социального существа, члена группы и общества, а также оценка уровня и степени благополучия непосредственной микросреды.

Я.Н. Крупец [14], продолжая концептуальную линию Ж.Т. Тощенко, рассматривает социальное самочувствие в качестве показателя адаптации населения к социальной реальности. Автор выделяет такие составляющие социального самочувствия, как внутреннее состояние человека (здоровье,

настроение, испытываемые чувства счастья, оптимизма), оценки внешних условий (восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится жить), восприятие собственного положения в новых условиях.

3. Социальное самочувствие как показатель мироощущения личности, социальных групп и общностей [15; 16]. Оно отражает субъективную оценку удовлетворенности жизнью, социальным и профессиональным статусом, материальным положением, включенностью в экономическую деятельность, безопасностью жизнедеятельности, социально-экономической, политической, экологической обстановкой в регионе проживания, в стране и мире. Это определенное состояние переживания индивидом «комфортности-дискомфортности» своего бытия в социуме. При этом социальное самочувствие личности зависит от социального статуса человека, исполняемых им социальных ролей, проявляется в различных сферах социальной жизни, складывается из переживаемых человеком социальных настроений и других элементов.

Продолжая теоретико-методологический анализ, необходимо отметить работы, посвященные непосредственно социальному самочувствию жителей городов (в т. ч. моногородов), в частности труды Н.В. Губиной, Н.В. Дулиной, Н.В. Рудаковой, Л.В. Кашкиной, Т.С. Ермолаева, Е.Н. Бочкановой, И.Н. Яценко и др. [17–25]. Социальное самочувствие жителей не выделяется авторами в отдельную категорию и рассматривается в рамках понятий социального тонуса, социального настроения, социально-психологического климата и т. д., не концептуализируя понятие моногорода.

В своем исследовании мы будем опираться на подход Е.В. Петровой [6, с. 50], в рамках которого социальное самочувствие рассматривается как интегральная характеристика реализации жизненной стратегии личности, отношения к окружающей действительности, субъективных ее сторон. Социальное самочувствие понимается как синдром сознания, отражающий соотношение между

уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта, представленных как когнитивные формирования, является важным механизмом рефлексивного социального знания, используемого агентами социального действия в организации социальной жизни.

Таким образом, цель нашей статьи – проанализировать социальное самочувствие жителей постсоветского моногорода (на примере г. Сокола) с точки зрения социокультурного подхода к пониманию моногородов. Мы исходим из того, что моногород как продукт советской эпохи в условиях социально-экономических изменений подвергается значительным трансформациям. При этом в научной литературе и в процессе принятия управленческих решений продолжает воспроизводиться понимание моногорода, не соответствующее социальным реалиям современности. В этом смысле социальное самочувствие понимается нами как индикатор субъективного отношения жителей моногородов к трансформационным процессам, позволяющим преодолеть алармистские ограничения констатации статистических социально-экономических показателей.

Переходя к анализу эмпирической части исследования, необходимо акцентировать внимание на том, что проблемной зоной современного управленческого видения является типовой подход ко всем моногородам, без учета региональной, исторической, экономической специфики, без понимания характера изменений и их глубины. Население, как правило, становится объектом, а не субъектом управленческих решений. Обозначенное обстоятельство в значительной степени влияет на эффективность такой политики. В этом смысле исследование социального самочувствия можно назвать актуальной задачей, позволяющей получить теоретико-методологический материал для интегральной оценки происходящих в моногородах трансформационных процессов, проанализировать восприятие и динамику изменений, определить степень адаптации населения. Основными индикаторами социального са-

мочувствия населения постсоветского моногорода в данной работе выступили: 1) удовлетворенность социальными условиями жизни в моногороде; 2) оценка экономического положения моногорода; 3) образ будущего и перспектив развития моногорода; 4) миграционные интенции населения.

Объектом исследования является город Сокол. Поселение располагается в центральной части Вологодской области. Статус городского поселения Сокол приобрел в 1932 году. С 2014 года включен в категорию «Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения».

Демографический профиль территории

Одна из ключевых проблем моногородов в российских реалиях – старение населения и интенсивный отток молодежи. Сокол в полной мере испытывает ее последствия. Начиная с конца 1990-х гг. и по настоящее время основными проблемами в нем являются ежегодное сокращение численности постоянного населения (естественная убыль, миграционный отток) и увеличение демографической нагрузки. За 10 последних лет численность трудоспособного населения сократилась более чем на 12%, почти каждый четвертый житель города достиг пенсионного возраста. Данные по основным демографическим показателям города Сокола представлены в *табл. 1*.

Так, по состоянию на 2018 год структура численности населения по возрастному составу представлена следующим образом: более 50% населения – граждане трудоспособного возраста, вторая по величине – это группа старше трудоспособного возраста и самая малочисленная – представители молодежи трудоспособного возраста (*рис.*).

Экономический профиль территории

Промышленные предприятия города Сокола относятся к системообразующим организациям, оказывающим значительное влияние на формирование ВРП, занятость

Таблица 1. Основные демографические показатели города Сокола

Численность населения			Динамика численности населения с 1998 по 2019 год	Коэффициент естественного прироста населения, 2019 год	Миграционный отток, 2018 год
1998 год	2009 год	2019 год			
45300	40536	36924	-18,5%	-4,5	-15

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

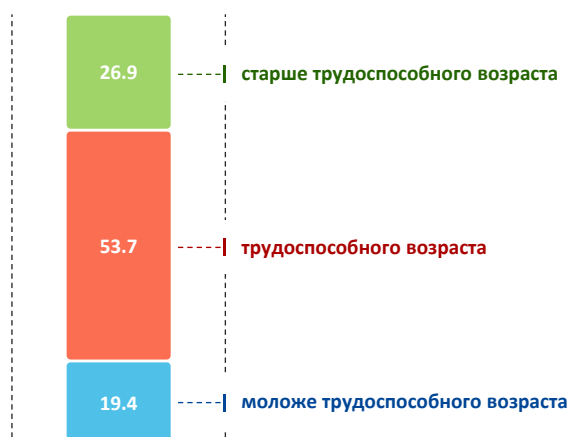

Рис. Структура численности населения по возрастному составу в городе Соколе (2018 год), %

Источник: данные ФСГС

населения и социальную стабильность. Градообразующими предприятиями являются ПАО «Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат» и АО «Сокольский деревообрабатывающий комбинат» («Сокольский ДОК»), входящие в группу компаний Segezha Group корпорации АФК «Система». Общая численность занятых на предприятиях составляет порядка 2,4 тыс. человек.

Несмотря на предкризисное социально-экономическое положение самого города, финансовое положение предприятий остается стабильным, о чем свидетельствуют данные отчетов (табл. 2).

Согласно финансовым отчетам (данные доступны по 2017 год) за период с 2015 по 2017 год предприятия фактически удвоили выручку.

Несмотря на монопрофильную привязку Сокола к промышленным предприятиям, налоговые поступления от них в городской бюджет не превышают 16%.

В рамках разработанного Правительством РФ комплекса мер, направленных на содей-

Таблица 2. Динамика выручки градообразующих предприятий города Сокола, 2015–2017 гг., млн руб.

Название предприятия	Год		
	2015	2016	2017
Сухонский КБК, ООО	2564,3	3855,7	4164,4
Сокольский деревообрабатывающий комбинат, АО	1985,2	2607,4	3207,5
Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат, ПАО	745,4	815,1	930,1

Источник: финансовые отчеты компаний.

ствии развитию экономики монопрофильных муниципальных образований, особое внимание уделяется поддержке малого и среднего бизнеса как фактора диверсификации экономики моногородов. Продолжается реализация мер, направленных на поддержку малого бизнеса.

За последние 7 лет число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 1 тыс. жителей в городе Соколе значительно возросло – с 24 ед. в 2013 году до 30 ед. в 2019 году. Наиболее распространенными видами деятельности малых предприятий являются: оптовая и розничная торговля, обрабатывающие производства, строительство, операции с недвижимым имуществом. Значимой инвестиционной активности в среде малого и среднего бизнеса не наблюдается, несмотря на ряд федеральных, областных и муниципальных программ поддержки предпринимательства.

На конец 2018 года, по данным налогового реестра, в районе насчитывалось 456 малых и 4 средних предприятия, зарегистрировано 883 индивидуальных предпринимателя, число субъектов малого и среднего предпринимательства уменьшилось на 1,1%, составив 1343 субъекта (в 2017 году – 1358 субъектов, в том числе 479 малых и 879 ИП). Большая часть субъек-

тов малого и среднего предпринимательства занята в сфере торговли, на втором месте находятся услуги в различных сферах. За последние годы наблюдается снижение доли работающих на малых предприятиях (показатели занятости в городе Соколе представлены в табл. 3).

Таблица 3. Показатели занятости города Сокола, 2018 год

Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	20,4
Общая численность работников градообразующих предприятий, тыс. чел.	2,4
Уровень зарегистрированной безработицы, %	1,3
Источник: данные сайта Моногорода.рф.	

На протяжении последних 10 лет ситуация с безработицей согласно данным официальной статистики исследуемой территории улучшилась. Немаловажными фактами, оказывающими положительное влияние на показатели, остаются сокращение численности населения и официальная регистрация безработных в службе занятости, которая выявляет незначительную часть безработных. Несмотря на это, безработица признается актуальной проблемой для Сокола, что отражают официальные документы и результаты проведенных фокус-групповых интервью.

«Вот развал предприятий. Там все работали. А сейчас? Может, поддерживать их надо было как-то, помочь им переоборудоваться. Если нет рабочих мест, люди все равно уйдут, город будет выезжать, нет работы для молодежи, потому что предприятия не городские (примеч.: не местные)».

«... фактически все предприятия работают наполовину, цеха не работают. Это значит, что нет работы. Нет ничего».

«Молодежи не найти работу. Выучился человек. Как-то обидно, человек с хорошим высшим образованием, закончил на инженера, на финансиста, идет на деревообработку или торговать во вновь открывшиеся магазины».

Количество официально зарегистрированных безработных в Соколе на 1 января 2018 года – 281 человек. Занято в экономике порядка 13,0 тыс. человек: крупные и средние предприятия – 9,8 тыс. человек. Всего занято в разрезе отраслей: 42,8% – промышленность, 30,2% – социальная сфера, 26,6% – прочие виды деятельности.

Инвестиционный климат Сокола оценивается экспертами как благоприятный. Так, по состоянию на 31 декабря 2018 года в бизнес-инкубаторе города было размещено 11 резидентов, ими занято 100% наполняемости площадей (281,9 км²).

Удовлетворенность социальными условиями жизни в моногороде

Данный показатель транслируется жителями через такие индикаторы, как ощущение единства с микросоциумом, оценки жизненного уровня и условий жизни, повседневных и экологических проблем. Единство с жителями области, города и района отмечают не более 80% сокольчан (70, 78 и 76% соответственно); с представителями своей национальности – 71%; с людьми схожих политических взглядов – 66%; религиозных убеждений – 55%; с людьми «такого же достатка» идентичность отмечают 73% жителей города. Наиболее высоким уровнем межличностного доверия сокольчан пользуются члены их семей (95%), что, в целом, соответствует общероссийской ситуации. Многие ученые отмечают, что «россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания... Ядром микромира россиян является семья» [26, с. 9]. Весьма примечательно, что коллеги по работе пользуются значительно большим доверием, чем соседи по дому (74 против 53%). В наибольшей степени локальная идентичность жителей г. Сокола проявляется по признаку возраста и рода занятий. Более 90% сокольчан чувствуют близость с представителями своего поколения (91%), с представителями своей профессии – 89%.

Необходимо отметить, что жители г. Сокола достаточно часто говорят о доверии руководству своей организации (37%). По

крайней мере, по результатам исследований, проведенных в 2018 году, в целом на территории Вологодской области этот показатель составлял 28% и за весь период мониторинговых измерений (2000–2018 гг.) не поднялся выше 30%.

Оценивая жизненный уровень, практически половина респондентов (46%) считают, что живут вполне «сносно». Каждый третий (35%) житель города оценивает свой жизненный уровень ниже среднего, так как живет «от зарплаты до зарплаты», 8% «не могут свести концы с концами». Только 7% сокольчан говорят о высоком уровне (живут в полном достатке). Половина жителей г. Сокола отмечает отсутствие перемен в своей жизни за последние пять лет: 46% респондентов ответили, что их жизнь идет, как и прежде. Каждый третий житель города видит позитивные тенденции: их «жизнь в основном изменилась к лучшему» (28%) и «заметно улучшилась» (5%). У шестой части сокольчан за пять лет произошли негативные изменения: «положение ухудшилось» (11%), «жизнь стала намного хуже» (5%).

Субъективные оценки уровня жизни зависят от восприятия своих возможностей удовлетворить ту или иную потребность в товарах и услугах. Мнение жителей Сокола относительно доступности для них товаров и социальных услуг разделилось пополам. Половина населения считает, что может приобрести любые или большинство необходимых товаров и услуг (12 и 34% респондентов соответственно). Другая половина отмечает, что за товарами или услугами им приходится ездить в областной центр (38%) и в другие города (10%).

Более половины жителей города уверены, что при необходимости они сами или их дети, внуки могут получить хорошее образование. Определенную уверенность в этом выразили 12% респондентов; большая часть (44%) считает это вероятным сценарием. Сомневаются в возможностях получить хорошее образование 28% сокольчан.

Еще ниже жители города оценивают свои возможности относительно хорошего медицинского обслуживания. Уверенность в

его получении выразили 16% респондентов. 50% жителей города думают, что, скорее всего, не смогут получить хорошее медицинское обслуживание, 28% точно уверены в отрицательном результате.

Общий уровень жизни зависит и от степени удовлетворения культурных запросов. Треть респондентов ответили, что они могут удовлетворить полностью или большую часть своих культурных запросов в своем городе, треть отмечает, что культурно-досуговая инфраструктура г. Сокола способна удовлетворить небольшую часть запросов горожан. 16% респондентов для удовлетворения своих культурных запросов уезжают в другие города. Если говорить в целом о проведении свободного времени, то с этой целью из Сокола уезжает каждый четвертый житель (24% респондентов). Большинство сокольчан (65%) находят возможности для хорошего проведения свободного времени, из них 9% считают, что в городе есть все возможности для этого.

Что не хватает респондентам в городской культурно-досуговой инфраструктуре? В ответах на открытый вопрос сокольчане часто отмечали отсутствие театра, музеев, различных культурных мероприятий – выставок, концертов, экскурсий; малое число спектаклей и концертов с участием артистов, приезжающих из области и других городов, недоступные цены на билеты. При наличии кинотеатра у горожан есть претензии к его репертуару. Респонденты указали, что в городе отсутствуют спортивные и спортивно-развлекательные сооружения – бассейн, каток, аквапарк, боулинг, стадион, фитнес-залы; не работают спортивные секции. Уровень заведений общественного питания вынуждает респондентов говорить о том, что им недостает хороших ресторанов и кафе. Плохо развита и культурно-досуговая инфраструктура для детей: отсутствует парк аттракционов; детям негде кататься на роликах, велосипедах. Резюмируя, можно сказать, что жители г. Сокола демонстрируют различный уровень культурных запросов, хотя в целом возможности для семейного культурного и спортивного отдыха небольшие.

Статус моногорода отражается на качестве жизни населения. Наиболее острыми проблемами, с которыми жители города сталкиваются ежедневно, являются состояние дорог (ее отметили 63% респондентов) и рост цен (61%). Каждый второй респондент видит проблему в состоянии медицинского обслуживания (56%), неблагоустроенности дворов (51%), низком уровне зарплат и пенсий (49%). Не удовлетворены работой жилищно-коммунальных служб 29% респондентов. Каждый четвертый считает проблемой безработицу и пьянство (20%).

Таким образом, основные проблемы, которые волнуют сокольчан, носят узкий, «личностный» характер. С ними люди сталкиваются каждый день. Более масштабные, глобальные проблемы упоминаются респондентами значительно реже. Например, только 5–8% жителей города волнует отсутствие порядка, бездействие властей, произвол чиновников, коррупция, наплыв приезжих, мигрантов, преступность. Практически никто не отметил конфликты между различными ветвями власти в городе и работу общественного транспорта (по 1%). При этом каждый седьмой сокольчанин считает актуальными экологические проблемы, т. к. в г. Соколе работает ряд предприятий, загрязняющих окружающую среду: ПАО «Сокольский ЦБК», ЗАО «Солдек», ОАО «Сокольский ДОК», ООО «Сухонский КБК». Из экологических проблем сокольчане выделили утилизацию отходов (59%), чистоту воды (58%) и загрязнение воздуха (55%). Каждого третьего респондента волнует состояние лесов, окружающих город (33%), чистота рек и озер (29%). Также среди экологических проблем назывались озеленение города (15%) и сохранение животного мира (7%).

«...предприятия работать стали меньше. Экология стала лучше. Потому что предприятия работают не на полную силу. Если бы заводы работали, что Сухонский, что Сокольский, Солдек, работали как раньше, мы бы еще больше задыхались».

«Когда работали сокольские предприятия на полную мощность, вот, все вылилось в болезни. И в отвратительной медицине».

Оценка экономического положения моногорода

Результаты проведенного исследования показали, что большинство жителей г. Сокола (47%) высказывают негативные суждения относительно экономического положения города, положительные оценки дают только 3% горожан. Каждый третий житель города считает, что за последние 10–12 лет экономическое положение в данном населенном пункте ухудшилось, об улучшении ситуации заявили около 20% опрошенных. Сравнивая условия жизни в г. Соколе с другими городами области, более половины опрошенных (53%) высказываются не в пользу Сокола.

Относительно изменения жизни в городе в целом за последние 10 лет мнения сокольчан разделились практически поровну: 31% горожан указали на улучшение ситуации, столько же опрошенных заявили, что жизнь в городе ухудшилась, 28% горожан не ощутили существенных изменений. Как показали ответы на «открытые» вопросы, говоря о положительных изменениях в жизни города, сокольчане чаще всего отмечают благоустройство центральной части города, ремонт и строительство дорог, открытие современного кинотеатра, новых торговых центров и магазинов. Обеспокоенность вызывают недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг, сокращение рабочих мест и проблемы занятости, неудовлетворительная работа коммунальных служб, плохое состояние дворовых территорий, отсутствие детских площадок, уличного освещения. Результаты групповых интервью продемонстрировали, что самой насущной и эмоциональной темой для обсуждения является состояние сферы здравоохранения. Оптимизация, которая привела к сокращению кадров медицинского персонала и закрытию учреждений здравоохранения, воспринимается населением крайне негативно.

«А теперь элементарных врачей у нас нет, и поликлиники нормальной, в которую можно прийти, тоже нет. И больницы, в которой лежать – тоже нет. И я, так чувствую, еще долго не будет».

Достаточно острой продолжает оставаться проблема дорожной инфраструктуры. Ожидания населения относительно ближайших перспектив развития города выглядят неоднозначно. Половина горожан настроена достаточно пессимистично, поскольку 12% из них считают, что ситуация в ближайшее время будет только ухудшаться, а 38% не рассчитывают на изменения и полагают, что положение в различных сферах городской жизни сохранится на прежнем уровне. Вместе с тем 38% сокольчан надеются на благоприятные изменения обстановки в городе и рассчитывают на улучшение условий жизни в перспективе.

Образ будущего и перспектив развития города

Несмотря на то что Сокол как город, имеющий градообразующее предприятие, переживает сейчас нелегкие времена и имеет множество нерешенных пока проблем в сфере ЖКХ, здравоохранения, занятости и трудоустройства, социальное настроение населения достаточно оптимистично. У трети сокольчан будущее вызывает позитивные чувства. Среди них 16% респондентов с уверенностью и оптимизмом смотрят в будущее, 21% – с надеждой и без особой тревоги. Треть населения (36%) испытывают смешанные чувства – одновременно и тревогу, и надежду. Негативные чувства по отношению к будущему выражает каждый четвертый житель города. Их спектр – от тревоги и неуверенности (16%) до безысходности и отчаяния (5%).

Одним из основных факторов, влияющих на уверенность в завтрашнем дне, является угроза потери работы. Среди тех, кто работает, чуть меньше половины респондентов (45%) считают, что не потеряют свою работу в ближайшее время. Другая половина респондентов заявляет о возможностях потери работы, при этом они по-разному оценивают шансы найти новую работу. Считают, что сравнительно легко найдут другую работу по той же профессии, специальности, 17% жителей города. О сложностях поиска новой работы говорят 29% респондентов, причем 5% из них уверены, что сделать это будет практически невозможно.

Известно, что г. Сокол, как множество моногородов в настоящее время, переживает определенные трудности. По мнению большинства горожан, необходимо развивать в городе различные производства и услуги, уйти от узкой специализации города (48%), при этом почти каждый третий житель Сокола настаивает на том, чтобы сохранить статус моногорода, для этого необходимо модернизировать главное предприятие города, сделать его конкурентоспособным.

Миграционные интенции

Лишь 9% сокольчан в той или иной степени рассматривают возможность своего переезда из города (из них только 2% имеют на этот счет конкретные планы). Подавляющее большинство населения (82%) не собирается менять место жительства. В то же время следует отметить, что главным мотивом, побуждающим к переезду, является поиск «лучших условий жизни» (51%); второй по распространенности мотив – «поиск работы» (30%). Эти моменты требуют дополнительного, более углубленного изучения (особенно среди людей, собирающихся уехать за пределы города на постоянное место жительства). Как показали результаты ответов на «открытые» вопросы, половина людей (из числа тех, кто собирается уехать) рассматривают вариант нового места жительства в пределах области (чаще всего это город Вологда – 15 человек из 36); некоторые собираются уехать в Санкт-Петербург (10 человек).

Заключение

Необходимо отметить, что происходящие в жизни моногородов трансформации порождают различные стратегии и тактики выживания у населения. Социальное самочувствие жителей наглядно демонстрирует их уровень адаптированности к социально-экономическим изменениям, происходящим в ходе трансформационного процесса. С одной стороны, мы наблюдаем устойчивый ностальгический образ города в тесной увязке с предприятием, с другой, видим настойчивое желание диверсификации экономики, ухода от монопрофильности. В этом

ключе необходимо отметить и реальные практики горожан экономически активного возраста, которые, сохраняя местом жительства город Сокол, имеют различные виды занятости вне его пределов (Череповец, Вологда). Стихийно сложившиеся локальные агломерации влияют и на социокультурные практики горожан, которые все больше удовлетворяют свои запросы вне пределов места поселения, что также является показателем адаптивности. Активно выстраиваются новые социальные и экономические практики, не имеющие привязки к предприятию. При рассмотрении оценок населения г. Сокола относительно своего жизненного уровня, условий жизни, повседневных проблем выявлено, что каждый третий житель города характеризует свой жизненный уровень ниже среднего, а половина респондентов считают, что живут «вполне сносно». Лишь каждый 14-й сокольчанин «живет в полном достатке». Около половины жителей города отмечают отсутствие перемен в своей жизни за последние пять лет, каждый третий видит позитивные тенденции. При этом одним из основных факторов, влияющих на уверенность в завтрашнем дне, является, по мнению горожан, угроза потери работы. Около половины работающих, тем не менее, надеются, что эта проблема не коснется их в ближайшее время.

Каждый второй сокольчанин уверен, что при необходимости он сам или его дети, внуки могут получить хорошее образование, треть – сомневаются в этом. Еще ниже жители города оценивают свои возможности относительно хорошего медицинского обслуживания. Половина населения уверена в невозможности его получения. Относительно удовлетворения культурных запросов в своем городе лишь треть респондентов отмечает, что они могут удовлетворить их

полностью или в большей мере. Сокольчане жалуются на отсутствие театра, музеев, различных культурных мероприятий (местных и гастролирующих) и недоступность цен на билеты. Анализ оценок респондентов об экономическом положении города и его перспективах показывает распространение негативных суждений (каждый второй житель г. Сокола). Каждый третий полагает, что за последние 10–12 лет экономическое положение в данном населенном пункте ухудшилось. Тем не менее сокольчане отмечают такие положительные изменения, как благоустройство центральной части города, ремонт и строительство дорог, открытие современного кинотеатра, новых торговых центров и магазинов. Ожидания населения относительно ближайших перспектив развития города разделились практически пополам. 38% сокольчан надеются на благоприятные изменения обстановки в городе и рассчитывают на улучшение условий жизни в перспективе. Чуть большая часть настроена пессимистически. Учитывая, что г. Сокол является моногородом, были изучены мнения респондентов по этому поводу. Половина горожан считает необходимым уйти от узкой специализации города, треть настаивает на сохранении статуса моногорода и развития градообразующего предприятия.

В конце важно отметить, что социальное самочувствие является лишь одним из индикаторов трансформации моногородов в постсоветскую эпоху. Для понимания происходящих социальных процессов необходимо исследовать социальные, экономические, культурные практики населения моногородов, так как социальное самочувствие отражает только то, что люди говорят и думают, а изучение практик позволит узнать, что люди делают для того, чтобы приспособиться к социальным изменениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. К вопросу об условиях и предпосылках реализации муниципально-частного партнерства в российских моногородах / Н.В. Городнова [и др.] // Проблемы развития территории. 2019. № 2 (100). С. 37–52. DOI: 10.15838/ptd.2019.2.100.2
2. Дулесов А.Н., Бехтерев Д.В. Классификация моногородов по их жизненному циклу // Фундаментальные исследования. 2015. № 5. С. 161–165.
3. Любовный В.Я. Города России: альтернативы развития и управления. М.: Экон-Информ, 2013. 614 с.
4. Панарин С.А. Культурная жизнь в малом провинциальном моногороде Южного Урала // Русская провинция: pro et contra / под ред. У. Перси, А.В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. С. 93–110.
5. Козловский В.В. Цивилизационный профиль российского моногорода // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических изменений. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. Ч. I. С. 10–22.
6. Меерович М.Г. Советские моногорода: история возникновения и специфика // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2018. № 1. С. 53–65. DOI: doi.org/10.21603/2078-8975-2018-1-53-65
7. Барская О.Л. Социальное самочувствие: методологические и методические проблемы исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1989. 19 с.
8. Бочканова Е.Н. Социальное самочувствие горожан – ориентир муниципальной социальной политики // Изв. Урал. гос. ун-та. 2007. № 51. С. 29–36.
9. Грушин Б.А. Массовое сознание. Опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 368 с.
10. Давыдова Е.В. Измерение социального самочувствия молодежи. М.: Институт социологии РАН, 1992. 102 с.
11. Дубин Б.В. Социальное самочувствие // Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1993. № 5. С. 18–20.
12. Игнатъев М.Н. Социальное самочувствие населения моногородов: социологический анализ (на примере Кемеровской области). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-samochuvstvie-naseleniya-monogorodov-kemerovskoy-oblasti-rezultaty-empiricheskikh-issledovaniy>
13. Орлова Л.А. О социальном самочувствии учителей Московской области // Социс. 1998. № 8. С. 90–97.
14. Уледов А.К. Духовная жизнь общества: проблемы методологии исследований. М.: Мысль, 1980. 271 с.
15. Тощенко Ж.Т., Харченко С.В. Социальное настроение. М.: Academia, 1996. 195 с.
16. Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. 2003. № 4. С. 143–144.
17. Асланова О.А. Социальное самочувствие: измерительный инструментарий, показатели и социальные критерии // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. С. 59–63.
18. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 50–55.
19. Губина Н.В. Уровень проблемности жизни как показатель социального тонуса // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 122–126.
20. Губина Н.В. Управление социальным тонусом монопрофильного города: автореф. дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.08. Казань, 2010. 44 с.
21. Жизненное пространство крупного города в восприятии его жителей / Н.В. Дулина [и др.]. Волгоград: РПК «Политехник», 2004. 362 с.
22. Рудакова Н.В. Уровень жизни горожан как критерий эффективности муниципального управления // Социология. 2005. № 3–4. С. 63–72.
23. Кашкина Л.В. Социально-психологический климат городской среды монопрофильного города Европейского Севера (по результатам социологического исследования). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20801965_95763070.pdf
24. Ермолаев Т.С. Социальное самочувствие населения северных моногородов (на примере Нерюнгринской городской агломерации). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-samochuvstvie-naseleniya-severnyh-monogorodov-na-primere-neryungrinskoy-gorodskoy-aglomeratsii>

25. Яценко И.Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Екатеринбург, 2006. 23 с.
26. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социологические исследования. 2012. № 12. С. 3–11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Владимировна Недосека – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Социологический институт Российской академии наук – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; e-mail: nedelena@socinst.ru

Николай Иванович Карбаинов – научный сотрудник, Социологический институт Российской академии наук – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; e-mail: nkarbainov@gmail.com

© Nedoseka E.V., Karbainov N.I.

SOCIAL WELL-BEING OF RESIDENTS OF THE POST-SOVIET MONOTOWN (CASE STUDY OF THE TOWN OF SOKOL)

The aim of the article is to analyze the social well-being of the residents of the post-Soviet monotown within the framework of the socio-cultural approach. The modern Russian single-industry town is considered as a product of the Soviet era, undergoing significant transformations of the organization model of settlements of this type. It is shown that economic and managerial approaches in their study are limited since the historical and socio-cultural context of the emergence and transformation of single-industry towns is practically not taken into account. The emphasis on economic indicators leads to the fact that the civilizational specifics of the formation and transformation of (post-)Soviet single-industry towns are virtually ignored. The social well-being of the post-Soviet monotown's residents is an indicator of the real subjective attitude to socio-economic changes. The indicators of social well-being are the satisfaction of social life conditions in a monotown; the evaluation of economic situation in a single-industry town; the future image and development prospects of a monotown; migration intentions of the population. The empirical basis of the study of social well-being was the data of official statistics and reporting; a group interview with local residents conducted in August 2018; data of a sociological survey organized in the territory of Sokol, the Vologda Oblast in October 2018. The method of measurement is a survey at the place of respondents' residence. The sample size is 500 people aged 18 years and older. The sampling error does not exceed 3%. The representativeness of sociological information was ensured by the use of a model of a multistage sampling with quota selection of observation units by sex and age composition of the population; random selection of respondents by questionnaires according to specified quotas. The results of the study revealed a low degree of satisfaction with the social conditions of life in the

single-industry town. Assessment of the monotown's economic situation indicates a negative perception of the situation by residents. The residents of the single-industry town associate its future image and development prospects with the enterprise's efficiency; migration intentions of the population indicate a high level of rootedness. The residents' social well-being clearly demonstrates the level of their adaptation to the socio-economic changes occurring during the transformation process.

Monotown, development of single-industry towns, social well-being

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Nedoseka – Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 25/14, 7 Krasnoarmeyskaya Street, St. Petersburg, 190005, Russian Federation; e-mail: nedelena@socinst.ru

Nikolay I. Karbainov – Research Associate, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 25/14, 7 Krasnoarmeyskaya Street, St. Petersburg, 190005, Russian Federation; e-mail: nkarbainov@gmail.com